

Камера! Мотор! Любовь!

Автор:

Регина Райль

Камера! Мотор! Любовь!

Регина Райль

Голливуд – Американская мечта. Но Каролина Юшина смогла добиться поставленной цели. По ее сценарию собираются снимать фильм и приглашают помощником режиссера. Но фабрика грёз приготовила девушке ещё один сюрприз: встречу на съёмочной площадке с любимым актёром – Энтони Давелом. И теперь, помимо работы над фильмом, ей предстоит найти с ним общий язык.

Регина Райль

Камера! Мотор! Любовь!

Глава 1

Каролина перевернулась на другой бок и открыла глаза. Сон не шёл. Что впрочем было хорошо – в гнетущем настроении всё равно ничего хорошего не пригрезится.

Свои странные сны она любила, они часто её вдохновляли, и много сюжетов для историй она почерпнула именно оттуда. Бич творческого человека – постоянная умственная работа: мысли, образы, люди, ситуации – всё проворачивалось в голове, чтобы потом вылиться во что-то конкретное. В какой-то момент мозг

цеплялся за случайную мысль, и та становилась идеей, наполняла сознание. Эту идею Каролина воплощала на бумаге в виде пухлых романов, ведь из-за излишней романтичности, мечтательности и крайне богатого воображения у неё редко получалось писать короткие произведения.

Девушка взяла телефон. Полвторого ночи. Значит, завтра она будет клевать носом и списывать лабораторную у Ани. А потом ещё семинар...

Но все неприятности померкли, когда с экрана мобильного на неё глянул кумир – Энтони Давел – американский актёр, режиссёр и продюсер. Каролина пересмотрела все фильмы, сериалы и видео на «YouTube» с его участием, грезила им наяву и во снах, этот двадцатилетний мужчина прочно обосновался в её мыслях и чувствах.

Весь – харизма и очарование. Она не могла оторвать от него восторженного взгляда. Неважно, в какой роли он представал перед зрителями: злодея-маньяка или доброго милого протагониста, – Давел всегда играл правдоподобно и живо, с богатством мимики и жестов.

Каролина не видела изъянов и замерла, соблазнённая притягательными искорками в светло-карих глазах, блеском тёмных волос, выражением лица. Неподражаемая улыбка актёра сводила с ума. Привлекательности добавляли ещё и пара морщинок, небритость, нахмуренный лоб и поджатые губы. Обаяние Энтони передавалось даже через экран.

«Сотовый нагрелся. Конечно, когда на заставке такой горячий мужчина! Ох, Энтони, глупо, да? Я влюблена в тебя, а ты даже не подозреваешь об этом. Живешь своей удивительной красивой жизнью, снимаешься в фильмах и не знаешь о Кэрл Кэндис».

Такой литературный псевдоним она себе придумала. По её мнению, это звучало презентабельнее Каролины Юшиной. С недавних пор она начала менее пренебрежительно относиться к тому, что пишет, идеи и сюжетные линии казались неплохими, слог выравнивался, становился узнаваемым. А вот ранние работы изобличали её детскую наивность. Без похвалы и поддержки подруги Ани, которая читала всё, что выходило из-под пера автора, Каролина никогда не поднялась бы в своих мечтах до подобных высот – писать сценарии для Голливуда и участвовать в съёмках.

Вот бы сняться с Энтони! Она умерла бы от счастья!

Девушка представила их вместе на съёмочной площадке, но мысли натолкнулись на явный контраст: вот Давел – шикарный, улыбчивый, осанистый, звезда, профессионал. И Каролина – с сутулившимися плечами, длинным носом и красными после бессонных ночей глазами. Прямая дорога в актрисы! Она вздохнула и села на постели.

«Замечательно, да он и не посмотрит на меня. Ладно, не судьба играть, так хоть сценарий напишу. Только я никогда этого не делала, получится ли? Попробую прямо сейчас, чего откладывать. Тем более сон ушёл».

Девушка встала с постели и включила ноутбук. Со скринсейвера сиял обаянием Энтони. Каролина улыбнулась в ответ и открыла последний роман, раздумывая, как превратить его в то, по чему можно снять фильм.

Думала она недолго – скоро мысли потекли в слова.

* * *

На лабораторную Каролина всё-таки опоздала. Пробираясь на цыпочках по пустому коридору мимо кабинетов, где всюду шли занятия, она проклинала себя за то, что сидела до пяти утра за сценарием. А что поделать, если вдохновение не отпускало? Соскочив с постели без двадцати восемь, девушка как сумасшедшая носилась по квартире, не успевая ни позавтракать, ни расчесаться. И надела первое попавшееся: голубые джинсы, футболку, толстовку на замке и кроссовки, чтобы быстрее добежать.

Просовывая голову в аудиторию, она чувствовала себя неудачницей. Студенты уже ломали голову над заданием, но на её счастье, преподаватель куда-то вышел.

По медному оттенку коротких волос, полосатым гольфам и футболке с неразборчивой надписью, Каролина узнала подругу – полноватую, но привлекательную Аню. За компом та сидела с Альбертом. На фоне соседки

парень выглядел худым. Его длинные средне-русые волосы, убранные со лба витым металлическим ободком, едва доходили до плеч. Он упорно смотрел в монитор, но сознание явно покинуло тело полчаса назад. Каролина под села к ним.

– Салют, Кэр. Опять опоздала, – пожурела Аня.

– Привет, – в карих глазах Альберта тут же зажёгся интерес.

– Хай, ребята, – она убрала за уши вьющиеся тёмно-русые волосы. – Уважительная причина: до утра писала сценарий!

– Ого! – подруга оживилась. – Давай, дружок, рассказывай. Когда дашь почитать?

– Когда закончу, готова примерно треть. Я думала, будет сложнее.

– У тебя талант, – вставил парень, восторженно глядя на неё.

– Да ты не читал ни одного рассказа, – махнула на него рукой девушка.

– А потому что ты не даешь мне их. Я жажду познакомиться с твоим творчеством.

– Как только издам, так сразу, – улыбнулась она, погружаясь в мечтания.

В этот момент в аудиторию вошёл преподаватель, и ребята отставили беседу.

* * *

– Наконец-то мы остались вдвоём, можно расслабиться и не бояться сболтнуть лишнего, – Каролина сползла на стуле.

– На Альберта намекаешь? – прыснула Аня, доставая косметичку. Они только что пообедали и сидели в столовой, дожидаясь следующей пары. – Да ладно, он же прикольный: с мозгами, хорошим вкусом на кино и музыку, начитанный, игрушками не гнушается.

– Не спорю, интересный, – согласилась подруга и замялась. – Но в его присутствии мне некомфортно. Он на меня смотрит так, будто я редкий экземпляр бабочки под носом у энтомолога. Тебе не кажется, что я ему нравлюсь?

– Не просто кажется, я уверена. Это заметно. По тому, как он смотрит, как говорит. Даже голос становится мягче и радостнее. Может, он сам и не замечает, это идёт изнутри. А как он тебе, Кэр? С характером разобрались, а внешне? Симпатичный же: высокий, худой, длинные волосы, красивые глаза. Отбрось на секунду Энтони и подумай.

– Как это «отбрось Энтони»? – засмеялась Каролина.

– Понимаю, Давел милашка и всё такое, – Аня поправила макияж и убрала зеркало. – Но он далековато. Может, пока ты не добралась до него, набёрешься опыта с кем-то другим?

– Предлагаешь мне с Альбертом...? – девушка чуть рот не раскрыла.

– Нет, ты меня не так поняла. Попробуй, что такое отношения в принципе. Смотри, в твоих романах происходит вселенская любовь между героями, но ты писала это из головы. Ты ни разу не целовалась с мужчиной, а пишешь такие постельные сцены, что в жар бросает. Мне кажется, тебе будет полезно повстречаться с кем-нибудь для творчества. Ну и для себя тоже, это же приятно, когда ты кому-то нравишься.

– Не знаю, – призналась Каролина. – В моём сердце есть место только для Энтони.

– Ох, какой он большой, всё сердце занял. Потесни-ка его чуток.

– Это невозможно.

– Ну и ладно, – Аня сразу поняла и положила руку ей на плечо. – Пусть за океаном, пусть на другом континенте, ерунда же, Кэр! Ты до него ещё доберешься и покажешь, что значит девушка from Russia! И он сразу поймёт, что не может без тебя жить!

– Это что мне ему надо показать, чтобы он понял, – прыснула она.

– Себя показать, себя! – захохотала подруга. – Но если будет желание, можешь и что другое, сориентируешься по ситуации.

– Спасибо! Не знаю, что я делала бы без твоей поддержки. А ещё ты читаешь все мои произведения. Это для меня очень важно!

– Дружок, для этого и нужны подруги. Тем более, пишешь ты замечательно, с каждым романом всё лучше. Я уверена, сценарий выйдет отпадный! Но насчет Альберта подумай. Просто позволь ему ухаживать за тобой, почувствуй себя героиней своей книги.

– Ладно, обещаю подумать. Но не сегодня.

– Как всегда откладываешь, – Аня скривила губы на сторону. – Ладно, в топку Альберта. Меня сейчас больше интересует, что там со сценарием? По какому роману?

– По «Вечной любви».

– Отлично! Мой любимый. Там такие сцены романтичные!

– Я нашла интересный сайт, там всё пошагово: с чего начать, как преобразовывать предложения романа во фразы сценария, как подобрать ёмкие слова для описания действия персонажа. Много полезного. Я попробовала, и оказалось не так страшно, как думала.

– Меньше самокритики, больше уверенности! Вот встретишь ты Энтони, что будешь делать? Проямлишь что-то невразумительное и отойдёшь?

– Нет, скорее всего, сгорю на месте от смущения.

– Слишком ты скромная, мать, – Аня встала и закинула за спину рюкзак. – Другие бы на шею ему кинулись, а ты об этом даже не подумала!

– Потому что это неправильно и некультурно, – Каролина тоже встала. – Ему будет неприятна такая навязчивость.

– Ну вот что мне с тобой делать? – вздохнула подруга. – Ладно, пошли на пару.

Глава 2

На следующий день Каролина пришла на учёбу вовремя, правда, сонная и вялая – снова захватило ночное вдохновение. В главном герое сценария она так и видела Энтони, а в роли его прекрасной возлюбленной – себя. И любовная история, разворачивающаяся между ними, будоражила и заставляла переживать всё будто наяву.

Но как бы ни окрыляли грёзы, реальность кусала беспощадно: ранний подъём, переполненный автобус, родные стены университета и очередная лабораторная.

Друзья встречали в коридоре перед компьютерным классом.

– Хай. Кажется, кто-то не выспался, – приветствовала залипающую Каролину Аня.

– Привет, так и есть, – зевнула та.

– Но всё равно выглядишь замечательно, – сказал Альберт.

Девушка удивлённо глянула на него, забыв поздороваться. Она получила, наверное, первый открытый комплимент от парня. Он смутился, а Аня за его спиной, напротив, сияла.

«Так, понятно, чьи это проделки! И чего она ему такого наговорила, что он пошёл на штурм?» – подумала Каролина.

– Спасибо, приятно слышать. Особенно с утра. Ты поднял мне настроение, – она видела, как Альберт обрадовался, и подумала, что такими словами даёт ему зелёный свет. А вот нужно ли ей это, она ещё не решила.

Появился учитель и открыл кабинет, ребята расселись за компы, а Аня вдруг выдала:

– Кэр, я обещала Ольге делать лабу с ней, – извинилась она, но вместо расстройства в голосе слышалась радость. – Ты не против? Это единственный раз, обещаю.

– А как же я? – расстроилась Каролина. – Я тоже ни черта не понимаю.

– Тебе Альберт поможет, – Аня просияла. – Правда? Ты же не бросишь Каролину?

– Ни за что, – парень выпрямился и взглядом заверил, что без помощи та не останется.

«Понятно, это заговор! Они всё спланировали. Эх, Аня! Хоть бы предупредила! А Альберт-то как обрадовался, прям рыцарь в сверкающих доспехах. Сейчас ослепну, как ярко сияют! Эх, так и быть, раз пошла такая пьянка».

– Хорошо. Помогите Ольге, раз обещала, но ты предательница! Если бы не Альберт...

– Вот и чу????дно, – Аня подмигнула и ушла.

– Скорее чудно?, – проворчала девушка, поворачиваясь к другу.

Парень поправил ободок на волосах. И этот жест так понравился Каролине, что она улыбнулась, но быстро вернула лицу серьёзное выражение. Она раскрыла и разложила на столе методичку. Альберт пододвинулся и тоже стал вчитываться, а вот от Кэрл смысл задания ускользал. Ей было неловко рядом с парнем, которому она нравилась. Они редко оставались наедине – весёлая хохотушка

Аня почти никогда не покидала их компанию. И сейчас, сидя так близко и касаясь рукавом плеча Альберта, девушка тушевалась.

«А если бы Энтони сидел рядом? – подумала она об обожаемом мужчине. – Наверное, я бы растаяла и растеклась лужицей от его ослепительной красоты».

Каролина распустила волосы, чтобы спрятать эмоции, оставив торчать только нос. Она сидела в напряжении и, чтобы унять бунтующие чувства, заговорила:

– Прочитала методичку и ничего не поняла. Похоже, я выбрала не ту специальность.

– Ты пишешь прозу и стихи, почему не пошла на филфак? Или на театральный? Ты ведь проходила актёрские курсы.

– Много же ты обо мне знаешь, – удивилась девушка, и Альберт скосил глаза в сторону соседнего компьютера. – Родители настояли, они не признают творческие специальности. Информационные технологии мне интересны, но склад ума гуманитарный. Относьсь я к своему творчеству серьезнее, настояла бы на филфаке, а теперь уже поздно.

– Почему? Ведь можно перевестись, хорошо писать – не каждому дано, – возразил Альберт, – нужно развивать свой талант, зря ты его игнорируешь.

– Много людей пишут лучше меня, – махнула рукой Каролина. – И к слову «талант» я отношусь недоверчиво, не верю в дар свыше, только в упорный труд и старание. А в театральный я ходила всего полгода. Наверное, это удивительно: при моей-то скромности?

– Есть немного, – признался Альберт. – Актёры – раскрепощённые люди.

– Импровизация у меня плохо выходила. Играть по готовому тексту было проще. Мне нравилось перевоплощаться. Когда мне давали роль и объясняли суть образа, я переставала быть Каролиной Юшиной и становилась женой арабского султана, отчаянной гонимой или сумасшедшим Эйнштейном, – улыбнулась она. – А ещё мне нравилась режиссура, я поставила перед учителями небольшую пьесу. За десять минут до начала рассказала сюжет, раздала роли, дала

указания, кому что делать, и следила, корректировала ошибки.

В этот момент Каролина снова подумала о блистательном Энтони, ведь помимо актерства, он ещё занимался продюсированием и режиссурой небольших проектов, мини-сериалов и авторских фильмов. Как это оказалось замечательно: попробовать то, чем занимался Давел! Она стала лучше понимать его тяжёлый и бесценный труд.

– Круто! Хотел бы я посмотреть, как ты играешь, – сказал Альберт.

– Увидишь, когда снимусь в фильме по своему сценарию, – рассмеялась Каролина.

– Не сомневаюсь, что так и будет, – парень с теплом посмотрел на неё, – желаю тебе прорваться в Голливуд.

– Спасибо, я очень ценю вашу с Аней поддержку.

Она успокоилась и оттаяла в его компании. Общаться с ним оказалось не так страшно. Они помолчали. На этот раз паузу нарушил Альберт:

– А ты ведь ещё и поёшь?

– Да что ж такое-то! Аня тебе всю мою жизнь рассказала? – ахнула Каролина.

– Мне было интересно, а она любит поговорить, сама знаешь.

– Да уж, – кивнула она, беспокоясь, не переборщила ли подруга с откровениями. – Я пою немного, есть опыт по двум группам, но я не профи, вокал не идеальный, могу поддержать хор, и для пения у костра пойдёт.

– Талантливый человек талантлив во всем, – сказал Альберт и тут же извинился: – Ой, прости, забыл, как ты относишься к этому слову. Просто хотел тебя похвалить.

– Да ладно, ерунда, – улыбнулась Каролина. – Спасибо.

– Кэр, у меня есть предложение. На выходных на главной площади пройдёт фестиваль, – парень старался говорить непринуждённо, но выглядел взволнованным. – Будет концерт, танцевальное и фаер-шоу, спортивные соревнования, конкурсы. Давай сходим?

Каролина улыбнулась его тёплому взгляду и подумала, что её серо-зелёные глаза на фоне карих глаз Альберта выглядят холодными и колючими.

– Это свидание? – она прищурилась.

– Не знаю... Если не рассматривать так... В общем... – Альберта этот вопрос застал врасплох, и Каролина пришла ему на помощь:

– Звучит, как интересное мероприятие, и я давно хотела посмотреть фаер-шоу, но всегда уходила рано. Я согласна, – она поймала себя на мысли, что совсем не испытала трепета. Разве так бывает, когда зовут на свидание?

– Отлично! – парень просиял.

Они закончили разговор и занялись лабой.

* * *

– Ну как, помогла Ольге, добрая душа Аня? – в вопросе Каролины сквозила неприкрытая ирония.

– Дорогая, не обижайся, – та потупилась, но заставить её почувствовать вину было непросто. – Разве вы не мило пообщались с Альбертом? Я видела, как вы ворковали.

– Треснула бы тебя прямо здесь, да свидетелей много.

– Эй, что за агрессивные поведения! Не надо меня бить, я знаю, что в душе ты добрая!

– Аня, ты же столкнула нас лбами! – покачала головой девушка.

– Но всё же прошло хорошо? Он пригласил тебя на праздник?

– Так это твоя идея? – Каролина укоризненно посмотрела на неё.

– Нет, он сам додумался, а я просто подтолкнула мысль в верном направлении, что круто будет пообщаться вне стен универа. Кэр, ну не дуйся, ты же согласилась!

– А куда мне было деваться? Может, я не хотела идти, мне бы сценарием заниматься.

– Иногда надо отвлекаться от работы. Расслабься, у твоего сценария ноги ещё не выросли, не убежит.

– Аня, ну что ты за человек? Подставила меня, а я не могу на тебя злиться!

– Сложно сердиться на лучшую подругу, – подмигнула Аня улыбающейся девушке.

– Ох, проказница. Чего ты ему хоть наговорила? Что я влюблена по уши?

– Нет, конечно. Сказала, что ты считаешь его интересным парнем, не более того. И намекнула, чтобы он поухаживал за тобой, раз ты девушка свободная.

– Ладно, если так, – смягчилась Каролина. – Кстати, он расщёлкал задание как грецкий орех, скорлупа так и летела.

– Супер, он по интеллекту тебе отлично подходит.

– Скажешь тоже, по интеллекту, – фыркнула она.

Аня проигнорировала критическое замечание:

– А Ольга скорее помогала мне, чем я ей. Она так хорошо знает английский, с ходу переводила всё в программе, а я глазами хлопала.

– Здорово! Моя английская база изрядно хромает.

– А как ты читаешь Энтони в твиттере? Со словарём?

– Его я понимаю, – улыбнулась Каролина. – Читать, что он пишет – удовольствие, – её глаза загорелись таким восторгом, что Аня забеспокоилась о душевном состоянии подруги.

– Ты вроде как-то писала ему? Он ответил?

– Да, я восторгалась его актёрской игрой, задавала вопросы, но ответа не получила, – огорчённо вздохнула она. – Я понимаю, что он занятой человек. У него тысячи поклонников, он не успевает всем отвечать. Хорошо, если хотя бы видел упоминания.

– А при встрече ты смогла бы с ним поговорить? Достаточно ли хорош твой уровень?

– Не знаю, – честно ответила Каролина. – Я читаю и понимаю, но говорю не слишком хорошо. У меня проблема с временами, он посмеется над моими ошибками. У него американский стиль, беглая речь. Я не всегда понимаю, когда смотрю фильмы с ним в оригинале.

– Да ладно – не понимаешь, просто заслушиваешься голосом, – подытожила Аня. – У меня и в школе всё ахово было с Инглишом, так что, умываю руки. А американский вариант – тёмный лес, произношение красивое, но чертовски непонятное для меня. Слушай, а может тебе с Ольгой позаниматься? Пусть она тебя подтянет?

– Хорошая идея. Но сперва надо закончить работу над... – тут Каролина уставилась на Аню странным взглядом и хлопнула себя по лбу. – Сценарий! Хорошо, конечно, что я пишу его, но американцы его прочесть не смогут. Смекаешь?

– И то правда. Перевод нужен.

– Видимо, без помощи Ольги всё-таки не обойтись, – решительно заявила девушка.

Глава 3

Подъезжая к месту встречи, Каролина волновалась. Сейчас она в первый раз останется с Альбертом наедине вне универа. Они с Аней сдружилась с парнем в начале года, всегда общались втроём, и девушка не думала, что отношения с ним пойдут дальше приятельских.

«Не буду забегать вперёд, – успокаивала она себя. – Просто пообщаемся, узнаем друг друга получше. Свидание меня ни к чему не обязывает».

Альберт уже ждал на остановке и выглядел празднично. Но вряд ли из-за фестиваля. Он распустил и уложил чистые волосы, сняв привычный «университетский» ободок. И оделся по-другому: классических брюк, рубашек, пиджаков и начищенных ботинок не было, образ стал уличным, молодежным, рокерским: синие рваные джинсы, футболка с яркой надписью, клёпаная кожаная куртка и высокие сапоги на шнуровке.

Каролина впервые видела официально-делового Альберта таким хулиганистым. Заинтересованное удивление в её глазах польстило ему, и парень расплылся в улыбке.

– Привет, ты сегодня такой... необычный, – девушка улыбнулась в ответ.

– Тебе не нравится?

– Наоборот, прикольно, просто я всегда тебя видела только на учёбе.

– И то правда, – засмеялся Альберт. – Ну, иногда я такой, прошу любить и жаловать. Ты тоже хорошо выглядишь, – он осмотрел её.

– Спасибо, – зарделась та.

Во внешнем виде девушки тоже проскальзывали элементы неформального стиля. С первого взгляда казалось, что они небрежно подобраны, но, тем не менее, смотрелись гармонично: узкие брюки с тонкими цепочками и дополнительными ремнями, кеды, укороченный плащ-сюртук с воротником-стойкой, кожаный рюкзачок и зонт-трость на случай переменчивой осенней погоды. На лицо Каролина нанесла немного косметики – тушь и тёмно-серые тени, придававшие глазам глубокий мистический оттенок. Как тёмно-зеленые воды болота, таинственные, притягательные и в то же время мрачные, опасные...

Но улыбка на ярко-красных даже без помады губах стирала тревожные ассоциации, оставляя лишь загадку, тщательно скрытую за скромностью необыкновенной, красивой девушки с утончёнными чертами лица. Даже острый нос и выступающие скулы имели особую привлекательность, что не будь их, это была бы уже не та Каролина, в которую влюбился Альберт.

Трудности не смущали парня: он понимал, что не просто будет добиться эту девушку, но тем сильнее ему хотелось получить желанную взаимность. От Ани он знал о симпатии Каролины к Энтони, но не считал это особым препятствием на пути к её сердцу, не воспринимал влюбленность всерьёз. В конце концов, актёр далеко, а он, Альберт, – здесь, реален и приложит все усилия в уходе за прекрасной дамой.

– Пойдём, посмотрим, что там происходит? – предложил он, и Каролина кивнула.

Площадь заполнили снующие люди, и к сцене оказалось невозможно протолкаться, но молодые люди быстро поняли, что им это и не нужно, – звуки народных песен и эстрадно-попсовые мотивы быстро охладили пыл.

– Меня не впечатляет то, что играет сейчас, – сказал Альберт, – а тебя?

– Аналогично. А чего ты ждал? Вряд ли «Deftones» выступят под открытым небом в нашем городе, – улыбнулась девушка.

– Ты любишь «Deftones»?

– Да, очень! У Чино Морено потрясающий голос, – сказала Каролина с таким обожанием в голосе, что у парня мелькнула мысль, уж не появился ли у него ещё один конкурент помимо Энтони Давела. – Ещё я люблю «Breaking Benjamin», «The Hives», «The Clash». Знаешь что-нибудь из этого?

– Только «Deftones», – признался Альберт. – Слушал их немного в школе, но я не любитель альтернативы, панка и нью-металла. Мне больше по душе хард-рок старой закалки, восьмидесятых-девяностых.

Они разговорились о музыке, стилях и группах. Но не забывали следить за действием на сцене: выходили команды с восточными, латиноамериканскими и трайбл-танцами, а также певческие коллективы. И одна вокалистка вдруг заинтересовала парня.

– Хорошо поет. Голос сильный и высокий.

– Неплохо, но она недотягивает ноты, неправильную тональность себе подобрала.

– Ты бы спела лучше? Вышла бы на сцену? – Альберт улыбнулся, видя восторг и зависть в глазах Каролины.

– Я не это хотела сказать, – девушка смутилась. – У меня не такой высокий голос и диапазон всего две октавы, я бы тоже сдулась.

– Споешь мне как-нибудь? – он приблизился и приобнял Каролину за плечи.

Та взмолилась, чтобы Альберт не почувствовал, как она напряглась. Он не сделал ничего криминального, но Кэр словно превратилась в камень – до того стало некомфортно. Парень сделал шаг на сближение, и она поняла, что не принимает его, и уже знала, что ничего путного из свидания не получится – какая симпатия, если ей неуютно в его объятьях?

– М-может быть, – пролепетала девушка.

Почувствовав её смущение, Альберт убрал руку.

Они продолжили смотреть развлекательную программу, общались на разные темы: кино, книги, увлечения. Затронули даже культурное достояние заграничных государств. Каролину само собой интересовала Америка, а парень много о ней знал.

День перетёк в вечер, ранние октябрьские сумерки упали на город. А это означало, что наступило время для огненного шоу.

Площадку перед сценой расширили и попросили публику отступить. В фееричности будущего действия Каролина не сомневалась – она любила завораживающий огонь. В детстве её было не оттащить от костров, девочка находила разные бумажки и веточки и с затаённым восхищением скармливала прожорливому пламени. А когда подросла, то в любом выезде на природу готовила сама, подчиняя себе необузданную стихию. Вот и теперь она с нетерпением ждала начала представления.

Сначала к зрителям вышли две девушки с горящими веерами. Каролина ахнула, когда они начали вытворять всякие штуки. Вместе с ними появились два парня, одетые в чёрную огнеупорную одежду, они завертели пои[1 - Пои – вид инвентаря для жонглирования, шарики на веревках.], полыхающие огнем. В сумерках это смотрелось красиво. Молодые люди прикрыли волосы шапочками и повязками, но одна девушка распустила длинный хвост, и Кэр вздрагивала каждый раз, когда огненный веер проносился в сантиметрах от её шевелюры. Но опытная фаерщица сохранила волосы в целости.

Следующим номером стало выступление группы ребят со стаффами[2 - Стафф (шест) – металлическая труба или палка, к каждому концу которой прикреплен фитиль.]. Одни крутили шестами, вытворяя «восьмёрки», перебрасывания и перехваты через спину, другие катали шесты по спине и груди. Каролина переживала, что они подпалятся от фитиля, но их мастерство было безграничным.

В завершении номера на площадку вышли ещё двое. Один волочил на цепи горящую сферу, которая оставляла зрелищный хвост, как у кометы. Второй набирал горючее в рот и выдувал на огонь. Каролина захлопала что было силы.

– Потрясающе, – восхитился Альберт. – Молодцы!

– Невероятно! Настоящее искусство. «Комета» феерична. И выдувание. Но, наверное, вредно для здоровья, – она сочувственно посмотрела на собирающих атрибуты фаерщиков.

– Да, керосин токсичен, – невесело усмехнулся парень. – А мне больше понравились девушки с веерами.

– Ну конечно, – рассмеялась Каролина.

– Чего смеешься, девушки всегда эстетичнее и эффектнее смотрятся. А уж с опасными игрушками – особенно, – и Альберт снова приблизился.

Он скользнул рукой по спине Кэр к талии, развернул её к себе и склонился. Лёгкая улыбка недвусмысленно намекала на задуманное.

Каролине предстояло решить: согласиться на поцелуй или отказать.

Она словно лишилась ног – так те похолодели. Нет, она не хотела, по крайней мере, не так скоро и не здесь. Нет, не правда, она не хотела целовать именно этого парня.

– Альберт, – Кэр опустила голову.

– Извини, Каролина, я... – Альберт выпрямился и ослабил хватку.

– Не извиняйся, всё было естественно и в нужное время, если бы... В общем, скажу сразу, что отношусь к тебе только как к другу.

– Френдзона, значит, – хмыкнул огорчённый поворотом парень.

– Не обижайся, просто я не хочу тебя обманывать... – от откровенности разговора у девушки дрожали колени, но она понимала, что чем раньше расставит точки над «і», тем лучше будет для неё, Альберта и их взаимоотношений.

– Нет, всё нормально. Я согласен и на дружбу. Ты мне нравишься, но что поделать. Пойдём, провожу тебя домой. Друзья ведь так делают?

– Делают, – улыбнулась Каролина.

Она уходила с площади уверенная в двух вещах: что когда-нибудь попробует покрутить пои сама и что её симпатия к Альберту исключительно дружеская.

* * *

– Как прошло? Вы встречаетесь? Кэр, да говори уже! – Аня сгорала от нетерпения, предвкушая рассказ о захватывающем романтическом вечере, но Каролина сразу осадила её:

– Не выдумывай, мы с Альбертом не пара.

– Почему? – подруга, казалось, расстроилась.

– Станный вопрос, – ответила та, загадочно улыбаясь, и достала телефон, чтобы посмотреть на мужчину на заставке. – Потому что существует он.

Да, Альберт Горшенёв симпатичный, умный, интересный и добрый, но Каролина видела в нём лишь друга. А Энтони Давел – её истинный идеал, мужчина сердца и разума. Она не переставая думала о нем, несмотря на то, что он оставался для неё недостижим.

– Понятно, – вздохнула Аня. – Жаль, что не сложилось с Альбертом. Хороший парень.

– А разве Энтони плохой?

Подруга скосила глаза на сотовый, который Каролина любовно прижимала к груди.

– Чертяка, красивый всё-таки, прям мурашки бьют! – по её лицу расплылась улыбка.

– И сильно бьют?

– Достаточно, чтобы ты начала ревновать, – Аня подмигнула.

– Нет, я люблю Энтони сильнее. Тебе со мной не сравниться.

– Нашла чем гордиться. Вот написанным сценарием можно.

– Пока рано, – вздохнула девушка. – Дело движется, но не так скоро, как хотелось бы. Кстати, писать сценарии проще чем прозу. Там тоже есть описания героев и обстановки, но не требуется много подробностей. И пора бы договориться с Ольгой о переводе.

– Ты этого ещё не сделала? – удивилась Аня. – Я думала, всё уже схвачено. Ах да, ты же ходила на свидание.

– Анна Захаровна, ваши шуточки...

– Знаю, Каролина Гавриловна, не могла удержаться.

Отчества девушек были не такими, но подкалывать друг друга доставляло обоим огромное удовольствие. Наверное, это и есть настоящая женская дружба.

– Тебе сегодня везёт, вон Оля. Сейчас подойдёшь или подождешь ещё полгодика?

Каролина бросила укоризненный взгляд на Анну Захаровну и пошла навстречу худенькой красноволосой девушке.

– Оль, привет. Как дела?

– Привет, всё хорошо. А твои? – спросила та звонким голосом.

– Тоже. Знаешь, у меня к тебе просьба, вернее, деловое предложение. Ты же хорошо знаешь английский? Мне нужно перевести кое-какой текст, если быть конкретной, то сценарий. Я начну сама, но мне нужно, чтобы кто-то знающий его посмотрел, подредактировал ошибки. Конечно, не бесплатно, – поспешно добавила она.

– Денег с тебя я не возьму, я же не профессионал. А практика мне пригодится.

– Оля, ты – чудо! – от переизбытка чувств Каролина заключила девушку в объятия.

– Полегче, – пискнула та, – рискуешь раньше времени остаться без переводчика.

– Прости, просто для меня это очень важно!

– Понимаю, высылай текст, помогу чем смогу.

Глава 4

– Дорогая, да ты капитально схуднула, – Аня окинула подругу критичным взглядом.

– Худоба ещё никому не мешала, – Каролине польстил комплимент.

Они болтали в фойе университета на большой перемене.

– Анорексикам очень даже мешает, – не согласилась Аня. – И мне бы не лишней была. Может, мне тоже написать сценарий, это же отличный способ похудеть!

– Мне далеко до них, а тебе полнота прибавляет шарма. Не помню, чтобы ты комплексовала по этому поводу. И вообще, смейся сколько хочешь – я его вчера закончила!

– Правда? Поздравляю! Когда дашь почитать?

– Тебе на каком языке – на английском или русском? – нарочито небрежно бросила Каролина. На самом деле она ужасно гордилась проделанной работой.

– И на английском уже есть? Ольга помогает?

– Да, она большая умничка! Очень ответственно подошла! Превосходно знает язык, всякие тонкости, идиомы, красивые обороты. Она две недели беспробудно колдовала над текстом, пока я писала продолжение, а теперь отказывается брать плату за труд. Но ничего, я придумаю, как её отблагодарить. Сегодня она скинет мне последнюю часть, и сценарий будет полностью и бесповоротно готов! – с огромным воодушевлением сказала Каролина.

– Ура, я так за тебя рада! – воскликнула Аня, заключая подругу в объятия. – Ты умница! Ольга – тоже! Черт побери, ведь и я умница!

– Да, без твоей поддержки ничего не было бы. Твоей и Альберта, – улыбнулась она, готовясь к реакции Ани. Та действительно тут же зацепилась за слова и сладко пропела:

– Альберта? Так-так. Замечательно! А говорила, что только друзья? Обманула? Я же твоя подруга, пекусь о твоём счастье! Значит, прогрессом по сценарию со мной можно делиться, а личными достижениями – ни-ни! Обидно! Да и он хорош! Мог бы сказать! Но меня не проведёшь, я сразу заметила перемену в вас обоих! После того, как вы стали общаться «как друзья», он стал такой довольный, а ты – бодрой и весёлой. Теперь причина ясна! – мысли Ани неслись с оглушительной скоростью.

Каролина даже не пыталась вставить слово – всё равно не удалось бы. Она со скучающим видом ждала, когда этот поток иссякнет.

– Да что ты молчишь! Скажи что-нибудь в своё оправдание! – потребовала девушка.

– Дорогая и бесценная подруга, душа моя, Анна Захаровна, – начала Каролина официально-деловым тоном, – пишу вам письмо с целью объяснить сие

недоразумение. Думаю, вы неправильно истолковали следующую информацию... Брось, Ань. Когда я тебе чего-то не договаривала? Ты знаешь обо мне всё, вплоть до того, когда у меня «эти дни»! Думаешь, я скрыла бы, что начала встречаться с Горшенёвым? Люблю твою неиссякаемую фантазию, но иногда ты перегибаешь. Тебе бы романы писать, сколько в голове идей, – она чмокнула Аню в макушку.

– То есть, я опять всё придумала? – подруга скептически глянула на Кэр и надула губы. – Но ты сказала, что благодарна ему за поддержку.

– Именно, но статусы мы не меняли и по-прежнему только друзья. Правда, крепче, чем раньше и иногда болтаем «ВКонтакте», но чаще в универе, на твоих глазах, милая моя!

– Ладно, я опять лоханулась, – проворчала Аня, – просто я хочу, чтобы у тебя появился парень, и ты перестала ходить неприкаянная.

– Он у меня есть, – улыбнулась девушка, – и скоро я до него доберусь! Я вовсе не несчастна. Любовь к Энтони мотивирует меня и вдохновляет.

– Это хорошо. А что насчёт «скоро доберусь»? Сценарий закончен и переведён, будешь отправлять его по киностудиям? Ты же писала не для того, чтобы убраться в стол, верно? И Олю взбаламутила, зря что ли она своё время тратила?

– Да, жалко, если её труд пропадёт. Думаю, разошлю. Я нашла список адресов киностудий. Но сомневаюсь, что кто-то ответит. Скорее всего, никого не заинтересует.

– Всё равно попытайся, – настаивала Аня. – Прямо сегодня, обещай! Пора заявить о себе миру! Знаменитая Кэрол Кэндис, ну же, Кэр! Ты заслуживаешь славы как никто другой! – она чуть ли не танцевала вокруг подруги.

– А звучит хорошо. «Кэрол, милая», услышать бы это из уст Энтони, – энтузиазм Ани передался и ей: – Хорошо, сегодня сделаю рассылку!

* * *

Каролина сидела за ноутбуком и смотрела в монитор, но мысли уносились далеко за океан, в потрясающий Город Ангелов, где жил любимый мужчина, где ждали Голливуд и карьера сценариста. Вот где она должна находиться: в объятьях Энтони и Штатов.

Но рано думать об этом! Девушка встряхнулась и вернулась в реальность, в обычную российскую квартиру. Задумалась так надолго, что за окнами сгустились сумерки. В темноте светился только экран ноутбука, с которого улыбался Давел. Включать свет не хотелось, чтобы сохранить романтичность момента: Каролина и Энтони томно смотрят друг на друга, посылая магнетические импульсы, будто это свидание при свечах.

Идея! Кэр тут же достала и зажгла пару круглых свечей-таблеток.

– Теперь почти по-настоящему, – сказала она, и ей померещилось, что уголки губ мужчины приподнялись, словно картинка ожила, и актёр отреагировал. – Боже, как глупо: я разговариваю с фотографией, ещё осталось расцеловать её!

Полчаса назад Оля прислала последний переведённый отрывок, и Каролина присоединила его к основному тексту. Сейчас она любовалась на окончательный вариант, решая, рискнуть или нет. Она открыла электронную почту, набрала адрес из списка киностудий, прикрепила синопсис, лонг-лэйн, аннотацию, резюме, заявку и подкатила курсор к кнопке «Отправить». Здесь замерла на миг, глубоко вдохнула и щёлкнула мышкой.

– Только вперёд! – сказала она решительно.

Рассылка началась.

* * *

Будильник прозвенел в семь утра и вырвал Каролину из власти сна. Она ещё не открыла глаза и всеми силами уцепилась за ускользающие грезы, но они таяли быстро. А вдруг она прямо сейчас забывает идею гениального сценария?

Нет, всё пропало и забылось.

Девушка вздохнула, села на постели и выключила будильник.

«Я слишком устаю. Обычно я помню сны, а сейчас, когда и так чертовски мало идей, расточительно не пользоваться уникальным источником вдохновения. Ладно, хоть он не единственный», – она сцапала телефон, и сонная, но довольная улыбка появилась на лице, стоило Каролине увидеть пламенный взгляд обожаемого мужчины. Нет, лучше не огорчать себя тем, что Энтони смотрел в тот момент на привлекательную девушку-фотографа.

Она уже собиралась отложить сотовый и пойти умываться, как увидела, что мигает значок электронной почты.

– Новое сообщение в такую рань? – организм согласился и заставил зевнуть так широко, что слёзы навернулись.

Но любопытство уже захватило. Пока Инет прогружал страницу, оно только возросло.

– А вдруг из кинокомпании? В Лос-Анджелесе пять вечера, рабочий день в разгаре.

Кэр не выдержала долгой загрузки и ураганом понеслась к ноуту. Но этим утром вся техника издевалась над её безумным желанием пробиться со сценарием (подумать только!) в Голливуд. Девушке уже грезился положительный ответ от «Paramount Pictures», но воодушевление сдулось, как воздух из проколотого батута – шумно и обидно. Письмо оказалось спамом – предложением разработки персонального гороскопа.

– «Paramount» как же, размечталась! Ещё и на следующий день, ну и дура ты, Кэрол.

Она встала, чтобы пойти в ванную, когда почта щёлкнула, снова даря надежду.

– Началась утренняя рассылка гороскопов? Спасибо, я уже знаю, что у Скорпионов неудачный день, – проворчала она, но всё же посмотрела в монитор.

Былая заинтересованность зажгла взгляд. Нет, вовсе не гороскоп, не предложение скидки и не сообщение об акции. Сердце забило быстрее, потому что отправителем значились «Paramount Pictures». Каролина хотела нервно засмеяться, но на это не было времени. Она приземлилась на стул и открыла письмо.

Нет, не шутка! И правда, ответ за подписью директора. Она перевела и прочла, что кинокомпания напрямую со сценаристами не работает, а чтобы заключить контракт со студией, нужен агент. Всего хорошего, успехов и так далее.

Энтузиазм снова скис.

– Ладно, не всё так плохо. Отрицательный ответ – тоже показатель, значит, письмо дошло, его прочли и дали совет. Агент, говорите, – Каролина взбодрилась. – Будем искать.

«Гугл» выдал несколько страниц американских литературных агентств, а когда девушка сохраняла номера и адреса, трель мобильного прервала её воодушевляющее занятие. Звонил Альберт и, глянув на часы, девушка чертыхнулась.

– Привет, Кэр! Ты где? В пробке застряла? Лаба вот-вот начнётся.

– Если бы в пробке, Альберт. Я ещё дома.

– Дома? Отлично! – парень засмеялся. – Значит, опоздала. Проспала?

– Нет, мне пришёл ответ из киностудии. Они сказали, что мне нужен агент, и вот я села его искать, – Каролина сообразила, что это звучит глупо, и смутилась.

– Хорошо, что ответили, но поиск хорошего агента – дело не быстрое.

– Ты прав, надо к этому ответственно подойти, просто я на эмоциях...

– Понимаю. Давай вечером поищем вместе. А сейчас ноги в руки, и в ванную.

– Откуда ты знаешь, что я ещё не умывалась? – удивилась Кэр.

– Не трудно догадаться. Я ведь тебя знаю, – его голос звучал ласково, и у девушки снова мелькнула мысль, что Альберт не до конца отчаялся влюбить её в себя.

– Ага, скоро буду, – заверила она. – Но зверски опоздаю. Отметишь меня на лабе?

– Без проблем. И ещё сбегая в буфет, ты же приедешь голодная.

Благодарности Каролины не было предела.

Глава 5

– Спасибо, что пришли, – Кэр оглядела друзей: улыбающуюся пухлощёкую Аню, худенькую Ольгу и важного Альберта. Все сидели за праздничным столом, собираясь поздравлять подругу с днём рождения. – Я так рада, что отмечаю своё двадцатилетие с вами!

– Любишь ты речи толкать, давайте уже выпьем! – сказала Аня. – За Каролину! Ура!

Четыре хрустальных бокала с вином сошлись в центре с приятным звоном.

– От души поздравляем и желаем здоровья, счастья, успеха и всего, чего сама захочешь! – сказала Ольга.

– Обязательно добейся успеха! Желаю исполнения мечты, – инициативу перехватил Альберт, – чтобы Спилберг и Джексон дрались за твой сценарий! Чтобы тебе достался лучший продюсер и не капризные актёры.

– Да-да, – подхватила Аня, – желаю увидеть Голливуд изнутри и самой сняться в фильме, дорогая!

– Спасибо, – расчувствовалась Каролина. – Столько хороших слов, так приятно!

– Это не всё, потерпи, – остановила её Аня, – знаю, как тебе не терпится выпить, но я ещё не закончила.

Кэр издала смешок и покорно кивнула:

– Тебя, Анна Захаровна, я готова слушать вечно.

– Прекрасно, ведь мне всегда есть, что сказать, – подруга подняла бокал. – Каролина Гавриловна, желаю тебе карьерного роста и успешной самореализации. И не смотри так, да, я ещё и не такие слова знаю. Но помимо работы есть личная жизнь.

Именинница закусила губы. Она поняла, о чём, вернее о ком, сейчас пойдёт речь.

– Дорогая подруга! Пусть тебя накроет огромное счастье и взаимная и неповторимая любовь. Естественно, с американскими корнями, – подмигнула Аня. – Ты заслуживаешь его.

Альберт закатил глаза. Каролина прыснула.

– Вы о ком-то конкретном? – Ольга, пожалуй, единственная не знала об Энтони.

– Ерунда, – махнул рукой парень, – фантазируют.

Беседа вернулась в нормальное русло. Опустошив одну бутылку вина, взяли вторую и, наконец, вспомнили о подарках.

– Думаю, пора порадовать нашу Кэр некоторыми полезностями. Буду первой, всё-таки лучшая подруга, – инициатором стала Аня, вручив девушке свёрток. – Надеюсь, понравится.

– О, обожаю такие! – Каролина вытащила белую рубашку в чёрно-фиолетовую клетку. – Как здорово, спасибо! – она перегнулась через стол и обняла Аню.

– Моя очередь, – голос Альберта заставил подруг расцепиться. – Каролина, ты родилась в преддверии зимы, холода и прочей мерзости. Поэтому хочу подарить тебе кое-что в память о тёплой осени и обо мне, – парень протянул ей тёмно-синий бархатный футляр.

Девушка сразу поняла, что это украшение. Так и оказалось.

– Какая красота! – ахнула она на кольцо и серьги из янтаря.

– Рад, что понравилось. Давай помогу надеть.

Каролина вернула Альберту коробочку и позволила застегнуть ожерелье на шее.

– Как красиво! Напоминает об осеннем солнце. Буду носить даже в Голливуде! – пообещала она.

– Но только до тех пор, пока не подарят другое, – как бы невзначай бросила Аня.

– Ань, – парень покачал головой, – дай насладиться радостью Кэр. Знаю, Давел завалит её такими подарками, которые моему бюджету и не снились, но сейчас на её шее кольцо, выбранное именно мной. Так что – цыц!

Каролина улыбнулась тому, что друг всё ещё ревнует её к Энтони. Но что поделать – к сожалению или счастью, романтических чувств к Альберту девушка не испытывала. Говорят, сердцу не прикажешь. Она стала очередным подтверждением правила.

– У меня тоже кое-что есть для тебя, – настал черед Ольги. – Раз зашли разговоры о Голливуде, тебе придётся общаться с американцами. Для этого нужно знать разговорный английский. Не хочу сказать, что ты плохо им владеешь, но у них много идиом, поговорок и разных фраз, над переводом которых сломаешь голову. Эта книга – сленговый справочник, надеюсь, он поможет тебе сделать свой язык богаче.

– Спасибо за полезный подарок. Мне, правда, нужно заняться этим вплотную.

– Самое время для тоста! За светлое будущее, – Аня подняла полный бокал так шустро, что именинница испугалась, как бы её «персидский» ковер тоже не отведал вина.

Но обошлось. Радостный смех смешался с мелодичным звоном. А потом добавилась мелодия мобильного.

– Наверное, ещё кто-то хочет поздравить. Сегодня телефон не умолкает.

– Приятно, когда о тебе вспоминают, – сказала Аня, – хотя бы раз в году.

– Я знала, что ты меня любишь. Хм, незнакомый номер и какой-то странный код, – Каролина растерялась. – Что за оператор?

Друзья заглянули в телефон, каждый со своей стороны, но ответить не смогли.

– Может, ошиблись? – пожал плечами Альберт.

– Это мошенники! Возьмёшь трубку, и деньги со счёта сразу улетят, – предостерегла Аня.

– Похоже на межгород, – сказала Ольга. – Может, кто-то знакомый с другого номера?

– Вероятность есть. Я возьму, – Каролина приняла вызов, а через некоторое время друзья проследили на её лице смену эмоций от обескураженности, недоверия и удивления до неподдельной радости и восторга.

Потом девушка сказала что-то по-английски, и они поняли, что звонят по поводу сценария. Аня подскочила и припала ухом к трубке, будто понимала иностранную речь. Каролина включила громкую связь, чтобы облегчить любопытствующим задачу, и комнату заполнил вежливый мужской голос, говоривший на великолепном английском.

– Минутку, пожалуйста, – девушка остановила его, – извините, вы не могли бы повторить? Ольга, мне нужна твоя помощь, – шепнула она подруге.

От волнения Кэр понимала не всё. Рука, державшая телефон, дрожала.

Ольга вслушалась. Её спокойное лицо говорило о том, что она всё прекрасно понимает. Повезло, что она оказалась здесь. Кое-что, конечно, Каролина уяснила сама: киностудия, сценарий, контракт, сотрудничество, но сам факт, что звонит продюсер из Лос-Анджелеса, добавлял смятения.

– Подождите, передам ваше предложение сценаристу, – сказала Ольга. – Это Джером Эсприт, продюсер «Disparity Production». Обычно он не рассматривает персонал без агентов, но тут случайность сыграла на тебя. Их секретарь от скуки прочитала твой лонг-лайн, отнесла сценарий Джерому, и... – она выдержала паузу, – ему понравилось.

– Обалдеть! – Каролина засмеялась от счастья.

На глаза выступили слёзы. Пока Ольга передавала требования мистера Эсприта, сердце билось с бешеной скоростью. Прошёл почти месяц с момента, как она разослала сценарий по крупным и мелким киностудиям. Всё это время они с Альбертом искали агента, но никто не спешил заключать контракт с неизвестным автором из России, ещё и без финансовых средств. Первоначальная уверенность Каролины в востребованности сюжета, угасала. Она начала думать, что зря затеяла эту беготню, ведь сказок не бывает. Голливуд, слава, карьера – мечты, об этом можно писать книгу, но в реальной жизни такого нет.

– Он готов снимать фильм, – продолжила Ольга. – И ты нужна ему в качестве штатного сценариста. Голливуд ждёт тебя. Лос-Анджелес зовёт!

Аня чуть не задушила подругу в объятьях, а на плечо легла твёрдая мужская рука. Слёзы окончательно заволокли зрение, и Каролина поняла, что сказка начала сбываться.

* * *

– Поверить не могу, ущипните меня! – выпалила Аня. Альберт удовлетворил её просьбу и зацепил так, что та подпрыгнула. – Ай, ты чего? Больно же!

– Сама просила, – пожал плечами парень. – Зато теперь ты знаешь, где находишься.

Аня бросила на него недовольный взгляд, но её лицо моментально просветлело, когда она посмотрела на блаженно улыбающуюся Каролину.

– Не знаю как вы, а я точно грежу наяву, – сказала та.

– Могу проделать ту же процедуру, – Альберт охотно предложил свои услуги.

– Не нужно, – вступила Ольга, – когда Каролина сойдёт с трапа и увидит небоскрёбы, сразу поймёт, что грёзы сбылись.

– Ребята, я как во сне. Может, я сошла с ума? У меня билет до Лос-Анджелеса и я лечу заниматься тем, чем всегда хотела! Слишком хорошо, чтобы быть правдой!

– Неужели ты ещё не свыклась с этой мыслью за четыре месяца ожидания? – спросила Оля. – Пока редактировала сценарий, учила язык, оформляла загранку, рабочую визу и прочее? Не почувствовала, что отправляешься на более цивилизованный континент?

– Свыклась, но ведь сегодня день отлёта. Я очень волнуюсь!

– Испугаешься тут – лететь одной в незнакомую страну, – кивнула Аня, – не дрейфь, подруга, всё путём!

– Да нет, я боюсь не этого, если только отчасти. Эта страна так желанна для меня... Чёрт, я в смятении! – Каролина закрыла лицо руками.

– Ну-ну, малыш, – Аня собралась подойти, но Альберт опередил: добрался до подруги в шаг и сграбастал её в объятия.

– Так, успокойся, – его вкрадчивый голос влился взволнованной девушке в уши. – Всё идёт как надо. Ты едешь снимать фильм. Пусть это не монстр киноиндустрии «Paramount», а средняя кинокомпания, но тоже неплохо. Продюсер – отличный человек, вы обсудили все нюансы. Ты подтянула язык и можешь общаться с людьми. Всё отлично, Кэр! Ты – профессионал, ты – талант!

И не спорь! Никто не знает сюжет и героев лучше тебя, поэтому ты нужна Эсприту! – в завершении речи парень оторвал её от пола и закружил по терминалу.

– Ай! – Каролина вцепилась ему в плечи. – Поставь, уронишь! Устроил аттракцион!

– Извини, на настоящих американских горках прокатаешься только в Штатах, – Альберт опустил её на пол. – Кстати, твой рейс объявляют, пора прощаться.

– Верно, мне пора, – девушка посмотрела на друзей, с которыми расставалась на долгий срок. – Мне будет вас не хватать.

– Пиши каждый день! Ради такого заведу страницу на «Facebook», – сказала Ольга.

– Обязательно буду писать и звонить. Там наверняка есть Skype, – пообещала Каролина. – Эй, Анна Захаровна, что происходит? Что значат эти слёзы?

– Кэр уезжает, вот что, – всхлипнула Аня.

– Не плачь, или я тоже начну. И так еле держусь! Иди сюда! – подруги обнялись. – Дорогая, мы будем общаться, ты даже не почувствуешь, что меня нет рядом.

– Ага, – девушка утёрла слезы и улыбнулась: – Не буду эгоисткой, ты отправляешься в новую жизнь! Может, выйдешь замуж, останешься и позовёшь меня к себе.

– Так, Каролина ещё не уехала, а ты её уже там оставляешь, – прервал их Альберт. – Давайте просто проводим её.

– Желаю удачи, – Ольга обняла Кэр. – Пусть всё получится на съемках!

– Обязательно попробуй серфинг на Малибу! – сказала Аня. – О, боже, ты увидишь океан! Обалденно!

– Обещаю, что попробую. Всем пока, ребята! – девушка подхватила чемодан, закинула на спину сумку с ноутбуком и рюкзак. Она в последний раз оглядела помещение аэровокзала и помахала друзьям. – Я вас люблю и уже скучаю!

Глава 6

За долгий перелет Каролина успела почитать, посмотреть фильм, прослушать пару альбомов «Deftones», поболтать с соседями и поспать. И всё равно ещё осталось время.

«Как далеко. Словно другой мир, край Вселенной! – улыбнулась она, когда в наушниках заиграла песня про Город Ангелов. – Думала ли я всерьёз, что когда-нибудь попаду туда? До сих пор не верится. Нужно было позволить Альберту ущипнуть себя!»

Кэр устала сидеть, хотелось уже ощутить почву под ногами – осознание того, что она в воздухе, рождало небольшой дискомфорт. Девушка откинулась в кресле и прикрыла глаза. Дремота подступила быстро, будто ждала за углом. Привиделся необъятный простор синего неба и небоскрёбы подпирающие его. Кэр увидела себя на крыше и вспомнила сериал, где главный герой думал о смысле жизни, стоя на краю.

Это был, конечно, Энтони – герой сериала и жизни Каролины. Она летела в его родной город и хоть и знала, что вероятность встретиться крайне мала, осознание того, что она будет теперь гораздо ближе, вызывало трепет. Каково будет ходить по улицам Лос-Анджелеса и представлять, что он гулял здесь, заходил в магазины, пил кофе в уличном кафе? Каролина уже предвкушала. И, конечно, фантазировала о случайной встрече. Неважно, где и как, но мужчина обязательно заметит её и заговорит. Но она понимала, что на самом деле, если увидит Энтони, то впадёт в ступор, забудет, что люди умеют говорить и будет тупо пялиться на него. А он даже не посмотрит в её сторону и пройдёт мимо.

Наконец самолет зашёл на посадку. Все прильнули к иллюминаторам. Каролина сидела не возле окна, но соседка не возражала, что девушка заглядывает ей

через плечо. Такую красоту стоило увидеть! Сердце учащённо забилося.

В начинающихся сумерках внизу раскинулась потрясающая панорама Лос-Анджелеса, Санта-Моники и побережья Малибу. Мириады мерцающих огней узкой косой разграничивали океан и берег, и, если на секунду отключить голову, можно было представить, что это космос и системы звёзд. Самолет снижался, и Каролина различала всё больше деталей: освещённые полосы-дороги, автомобили, высокие здания. В центре сверкающего «космоса» выросли огнями небоскрёбы центра города – Downtown LA. Река, как змея на отдыхе, прорезала город. Наконец девушка увидела посадочную полосу и откинулась в кресле.

Она на месте. Прибыла.

– Я в Лос-Анджелесе, – прошептала она. – Поверить не могу.

– Что вы сказали, милочка? – соседка не поняла русскую речь.

– Ой, простите, – исправилась она. – Я сказала, что счастлива прилететь в Штаты.

Женщина кивнула, а Каролине стало ясно, что теперь придется всё время говорить, и даже думать на английском.

* * *

Когда Кэр ступила с трапа и осознала, что теперь на американской земле, то едва не расплакалась, но подумала, как глупо и сентиментально будет выглядеть, что девушка из России рыдает от счастья в аэропорту Лос-Анджелеса. Представив, как над ней посмеются, она сдержалась.

«Надеюсь, меня встретят. Хотя, что это я! Они люди серьёзные, важные, и оплатили мне перелёт не для того, чтобы бросить».

Заграничный терминал мало отличался от родного. После приземления девушка поплыла к выходу в новый мир.

Радостная улыбка не сходила с лица, ощущение новизны окрыляло, делая походку невесомее. И, если бы не ноутбук и рюкзак за спиной, а ещё чемодан, который она катила, точно улетела бы куда-нибудь под потолок от эмоций, и работникам аэропорта пришлось бы снимать её с помощью стремянок. Коридор из встречающих с табличками был прямо по курсу. Она видела много имён, но своё не встретила и забеспокоилась – вдруг пропустила?

Но опасения оказались беспочвенными, когда в самом хвосте очереди прочитала на табличке: «Кэрл Кэндис».

– Ой, это я! Я – Кэрл Кэндис, – она почти подбежала к ухоженной молодой женщине.

Чёрные пышные волосы в стрижке «асимметричное каре», пронзительные синие глаза, светлая кожа – американка была красива и стройна. Великолепное чувство стиля! Одета в длинный плащ и чёрный в тонкую вертикальную полоску костюм-двойку она производила впечатление. Так же как её тонкая талия и пышная грудь.

Женщина была на голову выше из-за шпилек на сапогах, обтягивающих изящные икры. Каролина дала бы ей лет двадцать пять. Она засмущалась своей фигуры, полных бедер и небольшой груди, старого пальто и ботинок без каблука. Собственные черты по сравнению с утончённым лицом женщины показались ей грубыми и несуразными.

«Всё равно, что глина перед фарфором, – погрузтелла она. – Если у них все на киностудии такие великолепные, то я туда не впишусь».

– Я – Миранда Льюис – секретарь мистера Эсприта и координатор графика съёмок, – американка улыбнулась накрашенными бордовой помадой губами и протянула руку.

Кэр пожала её прохладную сухую ладонь своей жаркой и влажной.

– Приятно познакомиться, я боялась пропустить табличку, – выпалила она.

Миранда снисходительно улыбнулась, и девушка почувствовала себя глупой и несмышленной рядом с этой леди.

– Как долетела? Наверное, устала и хочешь отдохнуть?

– Я пока не чувствую усталости, я под впечатлением.

– Понимаю. Идём.

У Каролины быстро застучало сердце – крутящаяся стеклянная дверь показалась ей выходом если не в другое измерение, то точно в иной мир.

Они вышли на улицу. Девушка втянула свежий апрельский воздух, и он показался ей чище и приятнее родного. Конечно, она это придумала.

Местные часы показывали одиннадцать вечера, но темнота, упавшая на город, смягчалась огнями фонарей, фар автомобилей, вывесок и рекламных щитов. Она не увидела небоскрёбов сразу – на противоположной улице стояли невысокие дома, никаких пальм или экзотических растений. Побережье тоже оказалось далеко, Каролина не услышала шума океана и, естественно, никаких достопримечательностей в окрестностях аэропорта не наблюдалось. Но сама атмосфера была иной. Это витало в воздухе, остро намекая на контраст между странами.

По дороге к такси, она оглядывалась по сторонам и всё смотрела, и смотрела. И когда они сели на заднее сидение авто, поняла, что чувства накопились настолько, что она сейчас расплачется. И в этот раз не смогла сдержаться.

Миранда назвала шоферу адрес отеля, и машина тронулась. Девушка поспешила утереть увлажнившиеся глаза, но проницательная мисс Льюис обратила внимание на притихшую спутницу. Кэр подумала, что эта хладнокровная леди сейчас скажет какую-нибудь терпкую обидную фразу, но та похлопала её по руке и добродушно улыбнулась:

– Ты в Городе Ангелов, Кэрол, теперь всё будет по-другому. Здесь так круто, что сносит крышу, – подмигнула она. – Я ведь тоже эмигрантка. Из Канады. Поначалу было непросто, но я способная и упорная девочка и всегда добиваюсь чего хочу. Захотела работать в Голливуде, и вот я здесь, – Миранда улыбнулась так, что Каролина поняла: перед ней уверенная и целеустремленная женщина.

У Льюис зазвонил телефон, и она отвлеклась на телефонный разговор, а девушка воспользовалась моментом, чтобы посмотреть в окно. Они ехали по ночным улицам, на которых кипела жизнь: люди гуляли и отдыхали в кафе и клубах, поток машин не иссякал. Архитектура, жители, автомобили – всё казалось Каролине замечательным.

– Понимаю твои чувства. Я испытала что-то подобное, когда приехала, – Миранда закончила разговор и снова повернулась к ней.

Сидеть вот так рядом в темноте, на заднем сидении, было для Каролины чем-то доверительным. Она понемногу привыкала к мисс Льюис и её надменной манере разговаривать. В конце концов, перед ней деловая леди, как ей ещё себя подавать?

– По сравнению с Россией контраст разительный, я словно на другой планете.

– Наверное, ты права. Ничего, завтра посмотришь город днём.

– Ты сказала, что координируешь график съемок. Моё расписание тоже?

– Конечно, – кивнула та, – ты работаешь в плотной связке с режиссёром. Завтра познакомишься со всеми. Как раз будет встреча и первая репетиция для актёрского состава. Сегодня переночуешь в отеле – мы не успели разобраться с твоим размещением. Поселим тебя как всех – в домиках на территории киностудии, потому что вставать придётся рано, около четырех-пяти утра. Вот и приехали, устала? – спросила она, когда такси тормознуло.

– Ни капли, – живо ответила Каролина и почувствовала, что готова рухнуть в постель.

Миранда расплатилась с водителем и вошла в отель. Пока администратор оформляла номер, Кэр залипала рядом.

– Завтра в девять за тобой заедет такси, я оставлю адрес и номер телефона, – женщина тряхнула волосами и подмигнула: – Попроси его немного покружить по городу. А сейчас отдыхай, завтра ты нужна нам бодрой. Доброй ночи.

– Доброй ночи, Миранда.

Получив ключи, девушка поднялась в номер и упала на кровать.

Глава 7

Каким-то чудом Каролина не проспала будильник и встала за полчаса до приезда такси. Но этого времени ей хватило, чтобы наскоро привести себя в порядок. Вещи она даже не распаковывала – всё равно переезжать. На маленьком балкончике она провела минут десять, любуясь видом. К сожалению, этаж был пятый, да и центр города оказался с другой стороны, поэтому пришлось довольствоваться тем, что было.

Без пяти девять она спустилась в фойе. Такси уже ожидало. Молодой симпатичный водитель с примесью восточных черт в лице приветливо улыбнулся:

– Привет, красавица, располагайся, будем кататься хоть весь день. Куда поедем?

– В Голливуд, на «Disparity Production», вот адрес, – Кэр протянула листок.

– Почему именно «Disparity»? Она действующая, туда нет экскурсий, может, лучше на «Universal»? Там отличные выставочные стенды, аттракционы...

– Спасибо, но на «Universal» я съезжу в другой раз, – пришлось перебить водителя. – Я еду на «Disparity» работать. Возьмите же адрес.

Узнав, что они едут в Голливуд не развлекаться, водитель смутился. К тому же, Каролина протягивала ему этот клочок бумаги с гордостью и торжественностью. Он посмотрел на девушку как на важную особу и сразу посерьёзnel.

– Извините, мисс, я просто хотел предложить... Я не думал... – откашлялся он.

«Наверное, решил, что я знаменитость. Бесконечно богатая и пафосная. Ха-ха, если бы», – подумала Кэр и поспешила сказать:

– Вам не за что извиняться. А не могли бы мы немного проехать по городу? Я впервые в Штатах. Не полноценная экскурсия, а так... хоть по сторонам поглазеть.

– Будет сделано, – кивнул парень, и машина тронулась.

Каролина высунула нос в окно.

Дороги оказались обычные, «человеческие», с пробками и светофорами, хоть и встречалось много надземных мостов. Аккуратно подстриженные деревья и кусты по обе стороны, безукоризненная чистота на улицах. На многих зданиях висел американский флаг, а архитектура почти не отличалась от виденной Каролиной на родине. До тех пор, пока из-за очередного поворота не показался деловой центр.

Девушка потеряла дар речи. Солнце играло в стёклах, словно собиралось показать ей всю прелесть небоскрёбов, уносящихся вверх. Остроконечные, полукруглые, волнообразной и ступенчатой конструкции – все они были великолепны.

«У нас в городе таких нет. Фантастика! Какие высокие!» – она приклеилась к окну.

Дорога плавно огибала здания, и девушка посмотрела на них с другой стороны – они ещё и в ширину раздавались.

– Невероятно! – она всё-таки не сдержала восторженного возгласа.

– Нравится? – водитель глянул на неё в зеркало. – Зрелище стоит того. Но лучше смотреть сверху, например, со смотровой площадки Сити-Холла.

– Спасибо за совет. А что ещё можно посетить в Лос-Анджелесе?

– В Голливуде – Аллею Звезд, обсерваторию Гриффита, откуда видны холмы и знаменитая надпись. Посетите «Universal» или «Warner Brothers», Беверли-Хиллз, Родео-Драйв. А когда откроется купальный сезон, то – пляжи Санта-Моники и Малибу. Вот дорога к океану, – сказал парень, и Каролина увидела синюю табличку с надписью «Ocean».

Деловой центр остался далеко позади. Таксист петлял по улицам, чтобы клиентка вдоволь налюбовалась шикарными видами, но вскоре авто затормозило возле асимметричного здания с вывеской «Disparity Production». Каролина прибыла.

Она расплатилась по счётчику и вышла.

– Удачного дня, мисс, – крикнул ей водитель.

– Спасибо, – ответила Кэр и подумала, что удача понадобится.

Девушка разволновалась и остановилась на площади перед киностудией, чувствуя себя проспавшей на урок студенткой. Да, она часто опаздывала в университет, но так не боялась ни разу. Страх выветривал из головы удовольствие от предстоящей работы.

Каролина поднялась по ступеням к стеклянной двери, глубоко вдохнула и вошла.

Здание только снаружи выглядело пустым, внутри же кипела жизнь: в просторном холле сустились люди с распечатками и различными аппаратами. Слышались споры, разговоры. Поначалу Кэр растерялась и замерла, но никто, кроме сотрудника охраны не обратил на неё внимания, и она чуть не рассмеялась, оттого, что так беспокоилась. Здесь люди работают, и она пришла сюда за тем же.

– Добрый день, мне нужен Джером Эсприт, вот мои документы, – она протянула мужчине паспорт. Тот изучил его и вернул:

– Проходите. Джером во втором съёмочном павильоне. Прямо по коридору, первый поворот налево и до конца.

– Спасибо, – Каролина прошла через турникет и двинулась в указанном направлении.

Плакаты, чёрно-белые изображения актеров и кадры классики американского кино украшали стены холла. Здесь ощущался дух индустрии. Страх исчез окончательно.

Девушка быстро нашла нужное помещение. Съёмочный павильон номер два оказался большим, просторным и хорошо освещённым. Кое-где стояли ширмы и перегородки, но пока без декораций. Здесь было много непонятной техники и аппаратуры, но приступать к работе никто не спешил. Похоже, люди пока просто знакомились друг с другом.

– Здравствуйте, – пролепетала Каролина, проходя мимо.

– Кэрл, вот и ты, – откуда не возьмись, появилась Миранда, и Кэр обрадовалась ей как давней подруге. – Пойдём скорее к Джерому, он тебя ждёт, не дождётся!

– Кто эти люди? Актёры? – спросила девушка.

– Какие? Нет, это осветители, – рассмеялась Льюис, – но актёры тоже бродят где-то здесь. Вон, кстати, исполнительница главной роли – Эмбер Митчел, – она кивнула на среднего роста блондинку в светлом платье. – Разговаривает с нашим линейным продюсером.

– Эмбер Митчел? – Каролина остановилась и уставилась на актрису. – Шутишь?

– Да-да. Идём уже, – координатор подхватила оторопевшую девушку под руку. – Время – деньги.

Они поднялись на второй этаж и вошли в кабинет, где двое мужчин что-то обсуждали. На одного из них: с густой бородой, в пиджаке и при галстуке, с прилизанными гелем волосами, Каролина подумала, что это продюсер. И оказалась права.

– Мистер Эсприт, это Кэрол Кэндис, – Миранда обратилась именно к нему.

– О, вот и наш сценарист! – Джером обрадовался, подошёл и крепко пожал ей руку. – Очень рад, как добрались?

– Далековато вы находитесь от России, – улыбнулась Каролина. – Перелёт был долгим, но я здесь и готова к работе.

– Замечательно! Миранда, подготовь, пожалуйста, бухгалтерские документы для мисс Кэндис, контракт и так далее, ты знаешь.

– Конечно, – ответила та и вышла.

– Кэрол, это Марк Клэптон, наш оператор. Марк, это Кэрол.

– Рад знакомству, – простоватый парень крепко пожал ей руку. – Отличный сценарий.

– Спасибо. Приятно слышать похвалу профессионалов.

Мужчины разулыбались. Джером посмотрел на часы:

– Так, давай я отведу тебя к Райану – режиссёру, и дальше работать будешь уже с ним. Он сам расскажет что, как и когда делать. Где он, кстати? – спросил Джером у Марка.

– Когда я его последний раз видел, он шёл в реквизитную. Думаю, ещё не убежал.

– Идёмте туда, – продюсер поднялся. Каролина пошла вслед за ними. – Ты ещё не видела свой домик? Мы утрясли это дело. Не против жить с Мирандой?

– Ещё не видела. Конечно, буду только рада.

Они прошли в дальний конец коридора. Мистер Эсприт распахнул одну из дверей и вошёл первым. Остальные – следом. Это оказалась костюмерная и реквизитная.

Тут пахло специфически, но не отталкивающе. Ряды одежды располагалась в два этажа, а в центре комнаты находилось трое мужчин, увлечённых разговором. Один стоял лицом к двери – среднего роста мужчина, лет сорока, с коротким ёжиком волос. Он сразу заметил и узнал вошедших, улыбка смягчила строгое лицо.

«Такой интересный, – подумала Каролина, скромно улыбнувшись в ответ. – Я сегодня играю в угадайку. Наверное, это режиссёр...»

И тут из её головы разом и мгновенно испарились все мысли. В тот самый момент, когда обернулись двое других мужчин. Девушка посмотрела на одного и забыла и о втором, и о режиссёре с продюсером, и о предстоящих съемках, даже о том, как зовут её саму. Если бы в голове генерировались какие-нибудь мысли, то первым делом Каролина вспомнила бы Альберта и его возвращающий в действительность щипок. А прийти в себя не мешало, ибо рядом с режиссёром стоял... Энтони Давел!

Что это? Как такое возможно? Явь или сон? Фантазия, мечты, безумие?

Однако светло-карие удивительные глаза Каролина не спутала бы ни с чьими другими. Кажется, она знала каждую прядь в великолепных тёмных волосах, каждую чёрточку лица. Мужчина улыбался такой знакомой по фильмам и сериалам улыбкой, что колени задрожали. Сердце в груди замерло, а потом забило о ребра так сильно, что девушка испугалась, как бы окружающие не услышали его стук.

Элегантный Энтони в голубой рубашке и чёрных брюках смотрел на неё, приподняв бровь, показывая свой интерес и расположение, и этот приветливый и открытый взгляд окончательно лишил её самообладания. Кэр не понимала, каким чудом ещё держится на ногах. Давел провёл ладонью по волосам, и этот небрежный жест показался ей до безобразия сексуальным. А заметные детали его образа воспринимались уже как родные: небритость, расслабленная поза,

положение рук.

«Энтони? Я, наверное, брежу. Но это он, точно! Я не сплю! Но как он может быть здесь?» – эта была первая мысль, появившаяся в пустой голове.

– Райан, здравствуй, – Джером подошёл к коллегам и пожал руку сначала тому, в ком Кэр угадывала режиссёра, а затем остальным. – Я привёл к тебе знакомиться очаровательную девушку, – продюсер обернулся на Каролину, не отрывающую взгляда от Давела, – это Кэрол Кэндис, наш сценарист.

«Очнись, ты стоишь, как дура, и пялишься на Энтони, возьми же себя в руки! Но я не могу, я сейчас точно упаду в обморок!»

– Мисс Кэндис? – это был голос режиссёра, и Каролина наконец-то перевела взгляд. – Понимаю ваше смущение: незнакомая обстановка, чужой город. Меня зовут Райан Меллоу, – он протянул ей руку, и дрожащая кисть девушки утонула в его ладони.

Она сделала шаг в сторону мужчин, и голова закружилась.

– Приятно познакомиться, – сдавленно проговорила она.

Тело отказывалось вести себя адекватно – ведь рядом был Энтони!

– Великолепный сценарий. Я в восторге! Драматический сюжет с элементами комедии и детектива и неподражаемая любовная линия, романтическая и чувственная, – продолжил Райан, и в его голосе слышались неподдельный интерес и воодушевление.

Каролина подумала, что он уже видит в голове картинки будущего фильма. Она улыбнулась – всегда приятно слышать лестные слова в адрес своего творения, а особенно от голливудского режиссёра.

– Мы его ещё обсудим, Кэрол, а пока хочу представить тебя коллегам, – Меллоу повернулся к собеседникам: – Это Ян Рэнсом – директор по костюмам, и исполнительный продюсер и актёр – Энтони Давел.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пои – вид инвентаря для жонглирования, шарики на веревках.

2

Стафф (шест) – металлическая труба или палка, к каждому концу которой прикреплен фитиль.

Купить: https://tellnovel.com/rayl-_regina/kamera-motor-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)